

«МУЖЕСТВО ГОВОРИТЬ»

Штрихи к портрету Игоря Александровича Фомина

Моя первая встреча с Игорем Александровичем Фоминым произошла в Москве в далеком 1985 году. Собственно говоря, встреча происходила между Зоей Николаевной Яргиной и Игорем Александровичем, а я просто присутствовал при ней на кафедре основ теории градостроительства МАРХИ. Игорь Александрович, всегда подтянутый и стройный, и Зоя Николаевна, выдающийся ученый, человек великого сердца и руководитель моей кандидатской диссертации, двое блестящих людей, которые сыграли решающую роль в моей архитектурно-научной жизни и которым я за все безмерно обязан.

После этой встречи я пошел в диссертационный зал Ленинской библиотеки и начал читать докторскую диссертацию Игоря Александровича. Работа была написана высоким научным языком, с массой статистического и технического материала, и я представил себе очень требовательного, педантичного и в какой-то мере сухого человека. Никогда не думал, что этот текст писал, как позже выяснилось, настолько ранимый, взрывной и эмоциональный человек.

После московского беглого знакомства была наша краткая встреча с Игорем Александровичем и Марией Марковной Кушниренко на конференции в Риге, но по-настоящему мы подружились после 1991 года, когда профессор Фомин начал выстраивать систему подготовки научных кадров в Украине.

После распада СССР рушилось все. Не только когда-то гигантская страна, но и все из чего она состояла. Не обошло разрушение и архитектурно-градостроительной деятельности. Переставали существовать научно-исследовательские институты, система градостроительного законодательства, свертывались проектная и строительная деятельность, до критического уровня уменьшились наборы на архитектурные и строительные специальности университетов, уничтожалось архитектурно-градостроительное регулирование. Все погружалось в хаос, а его апологеты подменяли все каким-то мистическим понятием рынка. Он, по их мнению, должен был все решить и разрешить. Но само по себе не решалось ничего и кому-то надо было улучшать положение и брать ответственность на себя.

Игорь Александрович принадлежал к людям, которые не боялись ответственности. И в том, что мы сегодня в Украине имеем достаточно

стройную систему архитектурной науки и архитектурно-градостроительного образования, признанных в Европе и мире, его громадная заслуга.

А начиналось все в 1991 году, когда автор данного очерка и проф. В.И. Проскуряков выступили с инициативой организации в Карпатах первой “Архітектурної бесіди”, которую активно поддержал проф. И.А. Фомин. Эта первая встреча превратилась в Ежегодный смотр-конкурс дипломных проектов архитектурных и художественных факультетов Украины, 20-летие которого отпраздновали в Днепропетровске в 2011 году. Что-то символическое было и остается в этой украинской географии между Карпатами и Днепром...

Игорь Александрович неоднократно приезжал во Львов, который искренне любил. Свидетельством тому есть цикл рисунков и акварелей, который он посвятил этому городу. Он многократно возглавлял Государственную экзаменационную комиссию по архитектуре в Национальном университете «Львовская политехника». Его многолетняя дружба с профессором Андреем Марковичем Рудницким обогащала не только их обоих, но и нашу генерацию. Всегда было необычно интересно присутствовать при их встречах и дискуссиях. Уравновешенный и философски настроенный Андрей Маркович и вспыльчивый, бескомпромиссный Игорь Александрович были людьми высочайшей интеллектуальной культуры и образованности. Их разговоры касались не только архитектурных проблем, а уходили в глубокую историю и прогнозирование будущего развития общества и страны. Оба любили Украину и обоим было далеко небезразлично каким путем пойдет дальнейшее развитие этой молодой страны.

Игорь Александрович был великим киевлянином и европейцем. Только европейцем в широком и правильном понимании этого слова. Его Европа простиралась от Москвы до Лиссабона и представляла собой сочетание разных культур и традиций без условных и тягостных границ и делений. Да и проекты глобальных трансъевропейских транспортных коридоров и систем расселения, которыми он так успешно занимался совместно с так рано ушедшим его учеником и другом профессором Юрием Николаевичем Белоконем, были направлены на интеграцию Украины в европейское политическое и экономическое пространство.

Очень интересной была наша совместная научная поездка с профессорами И.А. Фоминым, Н.М. Дёминым, В.Г. Штолько и

Ю.Н. Белоконём в Германию на приглашение проф. Вернера Дурта и Берлинской академии искусств весной 2002 года. Мы посещали Берлин, Франкфурт на Майне, Штутгарт, Дармштадт, Висбаден и детально изучали принципы проектирования генпланов и организации архитектурно-градостроительной деятельности как в Германии вообще, так и в этих отдельных городах. Берлин к этому времени как раз закончил новый первый генплан наконец объединенного города и его автор проф. Юлиан Веккель с гордостью его нам демонстрировал. Замечания Игоря Александровича отличались необычной точностью, знанием города и градостроительного инструментария. Особенно запомнились наши посещения только что завершенных правительственного центра объединенной Германии, Потсдамерплатц, нового купола Рейхстага, об архитектуре которых мы впоследствии часто говорили.

Особенно близко мы подружились с Игорем Александровичем в период завершения моей докторской диссертации в конце 2005 первой половине 2006 года. Игорь Александрович, к сожалению, был уже очень болен, но, несмотря на это, они с Верой Ивановной всегда очень радушно принимали меня в Киеве в их квартире на ул. А. Толстого. На работу он ходить уже не мог и, наверное, я был одним из редких людей, которые интенсивно общались с ним в этот заключительный период его непростой жизни. Он очень чётко разделял научную и практическую стороны архитектурной деятельности и всегда подчеркивал это. Великий структуралист он заставлял чётко структурировать научный материал, понятно и лаконично излагать мысли, эффектно и доступно графически их представлять. Он ненавидел околонучную и околоархитектурную болтовню и словоблудие, которые всегда стремились проникнуть в архитектурную науку и жёстко пресекал их проявления.

За день до смерти он, придя из больницы и зная, что у меня через несколько дней защита докторской диссертации, преодолевая невероятную слабость, позвонил мне и поддержал меня. Это были его последние слова и своего рода завещание. Он говорил, что болезнь съедает его, поскольку питается здоровыми клетками, и подобное переживал его великий московский друг и градостроитель, безвременно ушедший профессор Виктор Владимирович Владимиров. Игорь Александрович просил сохранять архитектурное начало в градостроительстве, поскольку в нём существует наш архитектурный

объект и предмет и нам не следует размениваться и расплываться, уходя в другие области знаний, которые тоже занимаются городом. Через день Игоря Александровича к величайшему сожалению не стало.

После похорон мы ехали с другим великим учёным и архитектором, профессором Николаем Мефодиевичем Дёминым и он произнес слова, которые я помню до сегодня: «Игорь был таким человеком, который, когда мы все в силу тех или иных причин предпочитали промолчать, имел мужество говорить». В этом «мужестве говорить» заключалась сила великого учёного, градостроителя, архитектора и учителя Игоря Александровича Фомина.

Б. Черкес,
доктор архитектуры, профессор,
директор Института архитектуры Национального
университета «Львовская политехника»